

- **Содержательно-концептуальная информация:** эпиграф выявляет идею, концепцию произведения. Такой тип информации применим для прозаических произведений (эпиграф к «Ревизору» Гоголя).
- **Содержательно-подтекстовая информация:** создает подтекст, обнажает скрытый замысел (эпиграф к «Пиковой даме» Пушкина).

Возвращаясь к эпиграфу к роману «Мастер и Маргарита», он выражает содержательно-концептуальную информацию, так как он отражает смысл всего произведения. Прочитав всю книгу от первой до последней строчки, начинаешь понимать, как первоначально эпиграф связан с концепцией всего романа. Если же прочитать только эпиграф и не читать всего остального, вряд ли можно осознать, о чем именно идет речь. Итак, эпиграф и текст взаимно дополняют друг друга, составляют единое смысловое целое произведения.

А.В. Полубояринова
РГГПУ, Екатеринбург

Культурная детерминированность гендерных различий в речи

По мнению В.А. Масловой, оппозиция «мужской – женский» – фундаментальная для человеческой культуры. Одно из доказательств коренится в древних представлениях о мире: Слово, дух – отец всего сущего, а материя – мать. Результат их слияния – Вселенная и всё, что в ней есть. В антропоморфной модели Вселенной женщина приравнивалась к Бездне, которая, тем не менее, считалась первоисточником всего живого в Мироздании. Женщина, по мнению язычников, – олицетворение судьбы, и в языках сохранилось это представление – древнерусское «кобь» - судьба. С другой стороны, женщина – символ мира, греховности, зла, всего земного, тленного.

В архаических обществах, где условия выживания и труда были предельно сложными, особых гендерных различий истории не фиксируют. Когда женщины доверили мужчинам пасти скот, те превратились в кормильцев. Последующее «половое» разделение труда позволило мужчине утвердиться в истории в качестве абсолютного субъекта. Именно мужская деятельность покорила природу и женщину, которая была признана мужчиной хотя и половиной, но второй, как бы дополнительной. Следовательно, гендерное неравенство вошло в культуру вместе с социальным прогрессом.

В классической культуре и философии женщина также противопоставлялась мужчине: женщина – хранительница генофонда, она обладает самым ценным в природе качеством – способностью воспроизводить жизнь, продолжать род, то есть воспроизводит традиционные ценности, обеспечивая функции сохранения жизни сообщества. Несмотря на это, она ассоциируется в обществе с иррациональностью, аморальностью, чувственностью, существом с массой недостатков.

Итак, в нашей культуре женщина – это хаос, которому придаёт порядок мужчина. Пифагор считал, что существует положительный принцип, который создал порядок, свет и мужчину, и отрицательный, который создал хаос, сумерки и женщину. В Евангелии Иисус ни словом не унизил женщину, а апостол Павел в своих посланиях и проповедях низвёл женщину в подчинённое положение, и эти взгляды стали основой в христианстве. Ева возникла из ребра Адама как его подруга и помощница, и в этом цель её бытия [Маслова 2001:121-122].

Поскольку мужчина и женщина принадлежат к различным социальным группам и выполняют различные социальные роли, то общество ждёт от них определённых моделей речевого поведения. С одной

стороны, общество выбрало такие стереотипы поведения, согласно которым женщина играет подчинённую роль при мужчине, она должна быть хорошей хозяйкой, способной выполнять любую работу, должна быть доброй, терпеливой, послушной, верной, нежной, красивой, всегда желанной. Отсутствие мужа в этой модели рассматривается как отход от нормы, уход от мужа – как бунт. Норма же – семья с мужчиной во главе и с разделением ролей. С другой стороны, женщина всегда оценивается негативно мужским обществом, свидетельством чему являются философские, исторические, литературные дискурсы, политические события.

Культурой навязываются такие социально-половые роли и формы поведения, складываются такие ролевые ожидания, которые усугубляют дифференциацию полов. Поляризация полов стала рассматриваться как проявление «естественных» качеств мужчины и женщины. Следовательно, дихотомия полов смоделирована обществом и культурой.

Е.Е. Пустовалова

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

**Модизмы как класс особых фразеологических единиц
испанского языка**

Модизмы представляют для нас интерес в свете этнолингвистического подхода, которым пользуется лингвокультурология в изучении фразеологических систем языков.

Изучая различные критерии классификаций фразеологизмов, в первую очередь испанских авторов (Х. Касареса, Ф. Карратала, М. Алонсо), были выявлены противоречия, возникающие в результате нечёткого определения термина «модизм». Обобщив взгляды данных